

Законодательные новеллы в реализации полномочий субъектов досудебного производства при проведении следственных действий с использованием видео-конференц-связи (в контексте ст. 189¹ УПК РФ)

Д. С. Мерлаков, Омская академия МВД России
✉ Merlakov@gmail.com

Статья посвящена изучению отдельных аспектов, связанных с юридической техникой определения субъектов досудебного производства, уполномоченных проводить следственные действия с использованием систем видео-конференц-связи и их компетенции. На основе проведенного исследования автор приходит к выводу о том, что отдельные формулировки, используемые в ст. 189¹ УПК РФ, существенно усложняют восприятие данной нормы. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства, правовых позиций Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ведомственных нормативных правовых актов и мнений ученых автором сделаны выводы относительно того, какие должностные лица обладают компетенцией на проведение допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи.

Ключевые слова: компетенция следователя, дознавателя, органа дознания; поручение о производстве следственных действий; предварительное расследование; следственные действия; видео-конференц-связь.

Legislative Novelties in the Implementation of the Powers of Subjects of Pre-Trial Proceedings in the course of Investigative Actions using Videoconferencing (in the context of Article 189¹ of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation)

D. S. Merlakov, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs
✉ Merlakov@gmail.com

The article is devoted to the study of certain aspects related to the legal technique of determining the subjects of pre-trial proceedings authorized to conduct investigative actions using video conference systems and their competences. Based on the study, the author comes to the conclusion that certain statements used in Article 189¹ of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation significantly hinder the perception of this norm. The analysis of the criminal procedural legislation, the legal positions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, departmental regulatory legal acts and the opinions of scientists enabled the author to draw the conclusions as to which officials are empowered to conduct interrogation, confrontation, identification through the use of video conference systems.

Keywords: competence of preliminary investigator, preliminary investigation body; assignment to conduct investigative actions; preliminary investigation; investigative activities; videoconferencing..

Стремительное развитие цифровых технологий изменяет наш мир. Многие сложные процессы становятся проще в результате использования компьютерной техники, сокращается время передачи информации с применением информационно-коммуникационной сети Интернет. Телекоммуни-

кационные технологии интерактивного взаимодействия двух и более лиц позволяют обмениваться аудио-, видеоинформацией в реальном времени на удаленном расстоянии. Вопросы освоения таких технологий и применения их в уголовном процессе обоснованно интересуют ученых. Разрабатываются теоретические модели электронного уголовного дела. Многие страны в настоящее время уже перешли к электронному производству по уголовным делам [1, с. 206]. Однако российский уголовный процесс остается относительно консервативным.

Использование систем видео-конференц-связи в современном уголовном судопроизводстве не является чем-то новым, определенная практика уже выработана. В УПК РФ содержалась ч. 3 ст. 376 УПК РФ (утратила силу), предоставляющая право осужденному, содержащемуся под стражей, или лицу, в отношении которого велось производство о применении принудительных мер медицинского характера, заявившим о желании присутствовать при рассмотрении жалобы или представления на приговор, постановление участвовать в судебном заседании, в том числе путем использования систем видео-конференц-связи. Постепенно сфера применения таких технических средств распространилась в судебном производстве на допрос потерпевших, свидетелей и подсудимых в ходе судебного разбирательства (ч. 4 ст. 240, ч. 6¹ ст. 241, ст. 278¹ УПК РФ), при участии их в рассмотрении дел судами апелляционной и кассационной инстанции (ч. 2 ст. 389¹², ч. 2 ст. 401¹³ УПК РФ), а также при рассмотрении вопроса изменения территориальной подсудности (ч. 6 ст. 35 УПК РФ). По справедливому суждению В. И. Качалова и О. В. Качаловой, видео-конференц-связь прочно закрепилась в уголовном судопроизводстве, широко используется судами, позволяет оптимизировать процессуальные издержки, избежать излишних расходов на обеспечение явки участников судебного заседания, способствует обеспечению безопасности участников судебного заседания. Количество случаев применения видео-конференц-связи неуклонно из года в год возрастает [2, с. 34]. В условиях пандемии ее использование приобрело особую актуальность.

Длительное время в уголовно-процессуальной доктрине исследовался вопрос о возможности использования указанных систем в досудебном производстве [3, с. 15–18; 4, с. 278–271; 5, с. 108–116; 6,

с. 158–161; 7, с. 73–76]. Попытки легализации проведения следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи инициировались неоднократно, но, к сожалению, были безуспешными. Так, 8 апреля 2015 г. К. А. Лазаревым в Государственную Думу РФ был внесен законопроект № 764131-6, предусматривающий дополнение УПК РФ нормой, регулирующей общие правила применения видео-конференц-связи при проведении следственных и иных процессуальных действий в досудебном производстве. 3 ноября 2016 г. инициатива была отклонена, основной причиной стала необходимость привлечения дополнительных средств из бюджета на обеспечение данного вида связи¹.

5 апреля 2018 г. членом Совета Федерации РФ А. В. Кутеповым инициирован законопроект №434998-7, предусматривающий проведение допроса свидетеля посредством видео-конференц-связи, однако 8 сентября 2020 г. был отозван автором, а 11 ноября 2020 г. снят с рассмотрения Государственной Думой РФ. Замечаний концептуального характера в заключении Правового управления по законопроекту не имелось, однако возможность использования видео-конференц-связи для производства допроса потерпевшего по уголовному делу автором не рассмотрена².

Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ³ в УПК РФ внесены изменения: введена ст. 189¹ «Особенности допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи». Безусловно, эффективность принятых изменений и их жизнеспособность мы сможем проанализировать исключительно в результате правоприменительной деятельности.

В настоящей статье нас будут интересовать отдельные аспекты принятых изменений, связанные с юридической техникой определения субъектов досудебного производства, уполномоченных проводить следственные действия в таком формате, и их компетенция. Законодатель установил, что ими являются «следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования». Ранее такое сочетание терминов в УПК РФ не использовалось. Представляется, что оно не обладает достаточной точностью и определенностью, поскольку дословно означает, что полномочиями проводить следственные действия в формате видео-

¹ Паспорт проекта Федерального закона № 764131-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части производства предварительного расследования с применением систем видео-конференц-связи). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Паспорт проекта Федерального закона № 434998-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о допросе свидетеля посредством видео-конференц-связи). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

конференц-связи наделены только следователь или дознаватель. При этом обязательным условием является то, что им поручено производство предварительного расследования. Вместе с тем могут возникнуть ситуации, в которых данное поручение может отсутствовать, поскольку не является обязательным для начала расследования.

Формулировка, использованная в ст. 189¹ УПК РФ, не в полной мере охватывает субъекты, которые теоретически могут проводить следственные действия путем использования систем видео-конференц-связи, их круг оказался ограничен. Неясно, распространяется ли указанная компетенция на орган дознания, руководителя следственного органа, следователя-криминалиста.

Одним из основных условий производства следственных действий является их производство надлежащим субъектом [8, с. 61]. Поскольку в уголовно-процессуальном законе прямо не указано, что они наделены такими полномочиями, возникает вопрос о допустимости доказательств, полученных в результате проведения ими следственных действий путем использования видео-конференц-связи. Справедливым представляется суждение А. В. Победкина о том, что термины, нечетко разъясненные в УПК РФ, использованные в определенном контексте, порождают противоречивые, нередко нелегитимные формулировки [9, с. 184].

Исследование данных обстоятельств предполагает анализ используемой в законе категории «поручение о производстве предварительного расследования» и субъектов, уполномоченных их давать.

Обратим внимание на первоначальный текст законопроекта, внесенного в Государственную Думу РФ 1 июня 2021 г.⁴ Субъекты, уполномоченные проводить следственные действия в формате видео-конференц-связи, изначально были определены как дознаватель или следователь, в производстве которого находится уголовное дело. На наш взгляд, эта формулировка является более удачной, так как не во всех случаях производство предварительного расследования поручается следователю. Из содержания пп. 1 и 2 ч. 2 ст. 38, ч. 1 ст. 145, ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 156 УПК РФ вытекает, что следователь действует самостоятельно в вопросе возбуждения уголовного дела. Стадия предварительного расследования начинается с возбуждения уголовного дела и принятия следователем или дознавателем дела к своему производству. Буквально это означает, что производство по конкретному уголовному делу ведется индивидуально определенным лицом. Поручение о производстве

предварительного расследования следователю или дознавателю является частным случаем и в некоторых обстоятельствах может отсутствовать.

Процессуальный статус руководителя следственного органа, определенный ст. 39 УПК РФ, включает полномочия поручать производство предварительного следствия одному либо нескольким следователям, изымать уголовное дело и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи либо принимать уголовное дело к своему производству. Буквальное толкование данной нормы указывает на объективную возможность их реализации только в рамках возбужденного дела.

В свою очередь, полномочиями поручать производство дознания наделен начальник подразделения дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40¹ УПК РФ) и начальник органа дознания (п. 1 ч. 1 ст. 40² УПК РФ).

О компетенции должностных лиц органов дознания имеются различные точки зрения. Так, М. Р. Галиахметов ограничивает процессуальные полномочия должностных лиц органа дознания, в отличие от занимающих штатные должности дознавателей, выполнением поручений и считает противоречащей закону возможность проведения ими расследования в форме дознания [10, с. 95]. Позволим себе не согласиться с такой позицией. По справедливому суждению А. С. Есиной, должностные лица органа дознания могут приобретать процессуальный статус дознавателя в силу служебного положения и занимаемой должности (сотрудники подразделения дознания), а также возложения таких полномочий на должностных лиц органа дознания начальником органа дознания [11, с. 14]. Заслуживает внимания точка зрения процессуалистов об осуществлении расследования в форме дознания, согласно п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, дознавателями, работающими в соответствующих подразделениях, для которых реализация данных уголовно-процессуальных полномочий является единственной функцией. Вместе с тем производство дознания может быть поручено начальником органа дознания и другим должностным лицам, например участковому уполномоченному [12, с. 13].

Нами поддерживается позиция ученых, которые считают, что термин «дознаватель» используется в УПК РФ в двух значениях: как лицо, замещающее должность дознавателя в государственном органе, либо как иное должностное лицо, которому начальником органа дознания в письменной форме поручено провести дознание. Таким образом, должностное лицо органа дознания, правомочное либо

⁴ Проект Федерального закона №1184596-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 01.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, является по смыслу закона дознавателем, а значит и субъектом производства следственных действий в соответствии со ст. 189¹ УПК РФ. Поэтому поручение о производстве расследования в данном случае будет обязательным условием при определении надлежащего субъекта. Именно руководитель органа дознания сосредоточивает в своих руках все предусмотренные законом полномочия по производству дознания, неотложных следственных действий и реализации иных процессуальных функций. Без руководителя невозможно выполнить предписание закона, адресованное органу дознания [13, с. 204]. Полагаем, что орган дознания целесообразно рассматривается как субъект производства следственных действий путем использования видео-конференц-связи, в том числе в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 157 УПК РФ [14, с. 318–324].

Характер полномочий по поручению производства расследования в некоторой степени относится к организационно-управленческой функции соответствующего руководителя, позволяющей распределять находившиеся в производстве следственного отдела или органа (подразделения) дознания уголовные дела, регулировать нагрузку конкретных следователей, дознавателей с учетом их специализации, опыта работы, сложности и объема производств. Форма реализации такого полномочия, требования к его оформлению в УПК РФ не указаны.

На наш взгляд, в свете ст. 189¹ УПК РФ реализация решения о поручении расследования определенному субъекту (следователю или дознавателю) должна осуществляться письменно, в виде резолюции на постановлении о возбуждении уголовного дела. В некоторых случаях руководители следственного органа выносят постановления об изъятии и передаче уголовного дела от одного следователя к другому, которое также может рассматриваться как поручение расследования.

Справедливо суждение о том, что, по общему правилу, лицо, осуществляющее производство по уголовному делу, появляется в момент возникновения самого дела, его данные указываются в постановлении о возбуждении уголовного дела и о принятии его к своему производству [15, с. 78]. Если следователю или дознавателю поручается проведение предварительного расследования уже по возбужденному делу, то в соответствии с ч. 2 ст. 156 УПК РФ принятие уголовного дела к своему производству оформляется отдельным процессуальным документом. Именно таким образом обеспечивается надлежащая форма

уголовного судопроизводства и определяется лицо, уполномоченное вести его, оно наделяется компетенцией по осуществлению следственных и иных процессуальных действий.

Исключением из приведенного общего условия производства предварительного расследования является норма, закрепленная в п. 40¹ ст. 5 УПК РФ, предоставляющая возможность следователю-криминалисту участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству. Указанный субъект уполномочен осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. При этом процессуальный статус данного участника в УПК РФ не конкретизирован, часто поднимаются вопросы относительно его полномочий при расследовании уголовного дела. Так, по мнению А. Ю. Зотова, следователь-криминалист в ходе реализации своих полномочий должен осуществлять криминалистическое сопровождение расследования преступления, т. е. оказывать содействие в его проведении. Проводить самостоятельно он должен только те следственные и иные процессуальные действия, которые требуют наличия глубоких знаний в области криминалистики и иных отраслях, не относящихся к правовым [16, с. 140–150]. В связи с этим закономерно возникает вопрос, уполномочен ли данный субъект проводить следственные действия в порядке, предусмотренном ст. 189¹ УПК РФ.

Обратим внимание, что приказом Следственного комитета РФ от 9 августа 2013 г. № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» определена деятельность соответствующих субъектов по различным направлениям: криминалистическое сопровождение производства предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях, отнесенных к подследственности Следственного комитета РФ; производство предварительного расследования; иные полномочия, в большей степени относящиеся к методическому обеспечению работы следователей⁵. В связи с неполной регламентацией процессуального статуса следователя-криминалиста в уголовно-процессуальном законе В. М. Быков высказывает мнение о том, что для участия в производстве отдельных следственных действий на законных основаниях данный субъект должен иметь соответствующее письменное поручение руководителя следственного органа, его он должен передать следователю, в производстве которого находится уголовное

⁵ Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации : приказ Следственного комитета Российской Федерации от 8 августа 2013 г. № 53. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дело, для приобщения к материалам предварительного расследования. Это будет выступать законным основанием участия следователя-криминалиста при производстве следственных действий [17, с. 43–44]. Считаем, что подобные рекомендации актуальны и могут быть востребованы при привлечении к производству следственных действий с применением средств видео-конференц-связи следователя-криминалиста.

Обладает ли полномочиями по производству следственных действий путем использования средств видео-конференц-связи руководитель следственного органа, принявший к своему производству уголовное дело и обладающий в связи с этим полномочиями следователя и соответствующей ему процессуальной самостоятельностью? Кто должен в этом случае давать ему поручение на производство расследования, обязательно ли оно? Отвечая на поставленные вопросы, надлежит обратиться к п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайства о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)», определяющему, что в случаях, когда ходатайство о производстве следственного действия возбуждено перед судом непосредственно руководителем следственного органа, принявшим уголовное дело к своему производству, согласия вышестоящего руководителя следственного органа на направление ходатайства в суд не требуется. Полагаем, что логику Пленума Верховного Суда РФ можно применить к руководителю следственного органа при производстве следственных действий путем использования систем видео-конференц-связи. В данном случае поручения на производство предварительного расследования от вышестоящего руководителя не требуется.

Стоит обратить внимание еще на один аспект, расширяющий, на наш взгляд, компетенцию следователя или дознавателя. До изменений, внесенных Федеральным законом от 30 декабря 2021 г. № 501-ФЗ, в УПК РФ не содержалось нормы, позволяющей следователю давать поручение о производстве следственных действий напрямую дознавателю (ч. 2 ст. 189¹ УПК РФ). Порядок направления поручения предусмотрен ч. 1 ст. 152 УПК РФ. Обязательные для исполнения поручения следователя, в том числе связанные с необходимостью производства следственных или иных действий не по месту производства предварительного расследования, адресуются органу дознания, начальник которого обладает полномочием определить в качестве исполнителя должностное лицо органа дознания, которым может являться дознаватель. Однако ч. 2 ст. 189¹ УПК РФ предусматривает направление следователем или дознавателем,

которым поручено производство предварительного расследования, письменного поручения об организации участия лица в следственном действии путем использования систем видео-конференц-связи следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым. Расширение полномочий также отражено в п. 4¹ ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Однако стоит обратить внимание на то, что п. 1³ ч. 3 ст. 41 УПК РФ наделяет дознавателя полномочиями давать такие поручения только дознавателю или органу дознания, направить поручение следователю он не вправе.

Анализ ч. 2 ст. 189¹ УПК РФ позволяют сделать вывод, что использованная формулировка «направляет следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации участия данного лица в следственном действии» существенно усложняет восприятие данной нормы, необоснованно расширяет полномочия субъектов, ведущих уголовное досудебное производство. Полагаем, в данном случае предпочтительнее использовать следующую формулировку: «направлять в орган дознания или орган предварительного следствия», поскольку решение о распределении письменных поручений об организации следственного действия путем использования систем видео-конференц-связи принимается руководителями соответствующих органов. Категория «орган предварительного следствия» используется законодателем в ч. 2 ст. 1, ч. 1 ст. 37, ч. 12 ст. 107, ч. 2 ст. 134 УПК РФ. Нет сомнений, что она может быть успешно применена в обсуждаемой норме.

Обратим внимание и на то, что классическое понимание поручения о производстве следственных или розыскных действий в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ [18, с. 383–385] существенно отличается от письменного поручения об организации участия лица в следственном действии, в порядке, предусмотренном ст. 189¹ УПК РФ. По справедливому суждению О. Н. Игнатовой, делегирование процессуальных полномочий представляет собой процесс передачи одним участником уголовного судопроизводства другому своих процессуальных полномочий путем волеизъявления или в силу прямых предписаний закона, предполагающий определенную свободу действий лица, которому они делегированы, с одновременным приобретением ответственности за результат их реализации [19, с. 13]. Полномочия, реализуемые при исполнении письменного поручения в рамках ст. 189¹ УПК РФ, представляют собой иную группу делегированных полномочий, включающих в себя: 1) организацию участия лица в следственном действии, вызов для его проведения; 2) отбирание подписки у лиц,

участвующих в проведении следственного действия о разъяснении им прав, обязанностей, ответственности, порядка проведения следственного действия; 3) запись об оглашении протокола участникам; 4) направление подписки и иных документов инициатору проведения следственного действия.

Отметим, что лица, исполняющие поручение об организации проведения следственного действия, не вправе выходить за рамки компетенции, предусмотренной ст. 189¹ УПК РФ, влиять на ход следственного действия, задавать вопросы лицам, участвующим в проведении следственного действия, относительно расследуемого события, поскольку являются «техническими» исполнителями поручения. Переадресация исключительной компетенции расследования уголовного дела иному субъекту при реализации рассматриваемой нормы не осуществляется. Следовательно, необходимо четко разграничивать компетенцию инициатора следственного действия, проводимого с использованием систем видео-конференц-связи, и исполнителя поручения об организации участия лица при его проведении.

Таким образом, следователь, дознаватель или орган дознания по месту нахождения лица, которым направлено письменное поручение об организации проведения следственного действия, компетенция которых нормативно определена ст. 189¹ УПК РФ, выполняют обеспечительную функцию. Ее содержанием является оказание необходимого содействия, а также обеспечение участия в следственном действии соответствующих лиц. Указанные обстоятельства не позволяют позиционировать их в качестве субъектов, ведущих уголовное досудебное производство.

В заключение отметим, что следственные действия путем использования систем видео-конференц-связи в соответствии со ст. 189¹ УПК РФ компетентны проводить субъекты, ведущие уголовное досудебное производство [20, с. 57–61]. К последним относятся уполномоченные государством органы и должностные лица, которые вступают в правоотношения с другими участниками уголовного процесса и в соответствии с установленной УПК РФ компетенцией осуществляют предварительное расследование.

Формулировка «следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования», используемая законодателем в ст. 189¹ УПК РФ, не лишена недостатков — не определяет должным образом круг соответствующих субъектов. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи должно осуществляться должностными лицами, уполномоченными расследовать уголовные дела в форме предварительного следствия и дознания, а также при производстве неотложных следственных действий в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 157 УПК РФ. Перечень данных субъектов должен определяться по признаку «принятие уголовного дела к своему производству».

Письменные поручения об организации участия лица в следственном действии следователем или дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело, должны направляться в орган предварительного следствия или орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в проведении следственного действия признано необходимым.

Список литературы

1. Савченко А. Н. Электронная форма уголовного досудебного производства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 3(82).
2. Качалов В. И., Качалова О. В. Об использовании видео-конференц-связи в судебном производстве по уголовным делам // Российский судья. 2017. № 12.
3. Архипова Е. А. Применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве России и зарубежных стран: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
4. Родивилина В. А. Некоторые вопросы применения видео-конференц-связи в досудебном производстве // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 2(97).
5. Овчинникова О. В. Дистанционные следственные действия: современное состояние и перспективы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 1(47).
6. Мичурина О. В. Дистанционный допрос с использованием систем видео-конференц-связи в производстве досудебного производства по уголовным делам: реальность и перспективы // Уголовное судопроизводство России: проблемы и перспективы развития : сб. мат-лов Всерос. науч.-практ. конф. М., 2020.
7. Трубочник И. С. Отдельные особенности использования видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 3.
8. Уголовный процесс : в 2 ч. : учебник для вузов. Ч. 2 / под ред. Б. Б. Булатова, А. М. Баранова. М., 2017.
9. Победкин А. В. Уголовный процесс: состояние вне права : монография. М., 2013.
10. Галиахметов М. Р. Процессуальный порядок производства предварительного расследования в форме дознания : дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2010.

11. *Есина А. С.* Дознание в органах внутренних дел. М., 2018.
12. *Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания системы МВД России* : учеб. пособие / К. В. Муравьев, А. В. Писарев, И. С. Смирнова, С. В. Супрун. Омск, 2009.
13. *Соколов А. Б., Мерлаков Д. С., Мазунин Я. М.* Соотношение неотложных, производимых на первоначальном этапе расследования и в случаях, не терпящих отлагательств, следственных действий: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4(83).
14. *Судоустройство, организация прокуратуры, органов предварительного расследования и адвокатуры* : учеб. пособие для вузов / А. Н. Артамонов, А. С. Дежнев, В. В. Кальницкий [и др.] ; под ред. А. Н. Артамонова. Омск, 2020.
15. *Курс уголовного процесса* / под ред. Л. В. Головки. 3-е изд., испр. и доп. М., 2021.
16. *Зотов А. Ю.* Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности : монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. Е. А. Зайцевой. М., 2021.
17. *Быков В. М.* Следователь в уголовном процессе России : монография. М., 2014.
18. *Уголовный процесс* : учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009.
19. *Игнатова О. Н.* Делегирование процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.
20. *Мерлаков Д. С.* Классификация субъектов, осуществляющих уголовное досудебное производство // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности : сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. Омск, 2020.